

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал



2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1822
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1822

СОДЕРЖАНИЕ

- 4309-4319 Материалы по экологии бурокрылой ржанки
Pluvialis fulva на Ямале. С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ,
М. Г. ГОЛОВАТИН, В. Г. ШТРО
- 4320-4324 Зимовка уток на Иртыше у плотины Шульбинской
ГЭС в 2018/19 году. А. С. ФЕЛЬДМАН,
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4325-4328 Необычное пение некоторых воробьиных птиц.
А. А. ВИНОГРАДОВ
- 4329-4333 Динамика распространения сирийского дятла
Dendrocopos syriacus в Нижнем Поволжье.
Е. В. ЗАВЬЯЛОВ, В. Г. ТАБАЧИШИН,
Е. Ю. МОСОЛОВА
- 4333-4335 Агрессивное поведение большой синицы
Parus major при защите гнезда. В. А. КОЩЕЕВ
- 4335-4339 Зимняя орнитофауна посёлка Умба (Мурманская
область). Р. В. ЖИТОВА, М. Н. ХАРЛАМОВА
- 4339 Зимняя встреча огаря *Tadorna ferruginea*
на реке Ангаре в Иркутске. П. И. ЖОВТЮК
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I I

Express-issue

2019 № 1822

CONTENTS

- 4309-4319 Materials on ecology of the Pacific golden plover
Pluvialis fulva in Yamal. S . P . P A S K H A L N Y ,
M . G . G O L O V A T I N , V . G . S H T R O
- 4320-4324 Wintering of ducks on the Irtysh near the dam of the Shulba
hydroelectric station in 2018/19. A . S . F E L D M A N ,
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 4325-4328 Unusual singing of some passerines.
A . A . V I N O G R A D O V
- 4329-4333 Distribution dynamics of the Syrian woodpecker *Dendrocopos*
syriacus in the Lower Volga region. E . V . Z A V I Y A L O V ,
V . G . T A B A C H I S H I N , E . Y u . M O S O L O V A
- 4333-4335 Aggressive nest-defending behaviour of the great tit
Parus major. V . A . K O S C H E E V
- 4335-4339 Winter avifauna of the Umba (Murmansk Oblast).
R . V . Z H I T O V A , M . N . K H A R L A M O V A
- 4339 Winter record of the ruddy shelduck *Tadorna ferruginea*
on the Angara River in Irkutsk. P . I . Z H O V T Y U K
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Материалы по экологии бурокрылой ржанки *Pluvialis fulva* на Ямале

С.П.Пасхальный, М.Г.Головатин, В.Г.Штро

Сергей Петрович Пасхальный. Ул. Зелёная горка, д. 18, кв. 1, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas2006@yandex.ru

Михаил Григорьевич Головатин. Институт экологии растений и животных УрО РАН.

Ул. 8 Марта, д. 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: golovatin@yandex.ru

Виктор Георгиевич Штро. Арктический научно-исследовательский стационар, Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. Зелёная горка, д. 21, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: enisshtro@yandex.ru

Поступила в редакцию 27 августа 2019

На полуострове Ямал, западном пределе распространения вида в Евразии, бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva* на гнездовании отмечалась от широты озёрных систем Ярато на юге до Нейто на севере (Житков 1912, Данилов и др. 1984). Высокой численности она здесь не достигает: на южной границе области гнездования плотность оценивалась в 0.1 пар/км², у северной – в 0.1-0.3, а на востоке средней части ареала у Мыса Каменного – в 0.1-0.9 пар/км² (Данилов и др. 1984).

Материалы наших работ позволяют уточнить данные о распространении бурокрылой ржанки на полуострове, численности вида и её динамике, а также пополнить сведения о биологии этого кулика.

Район работ. Материал и методы

Сведения о распространении и численности бурокрылой ржанки получены в ходе работ по изучению наземных позвоночных полуострова Ямал в 1981-1991, 1995, 1997, 2004-2005 и 2014 годах в подзонах кустарниковых и типичных тундр. Отдельные районы арктической тундры обследовали в 1981, 1983, 1987-1989 и 1997 годах. Другая информация о встречах или отсутствии этих птиц получена с 1970-х годов по 2014 в разных районах Ямало-Ненецкого автономного округа.

Учёт птиц вели на маршрутах длиной обычно не менее 10-15 км каждый в пределах больших площадок (10-50 км² и более). Всего за эти годы обследованы 103 таких участка (табл. 1).

Таблица 1. Обследованные участки полуострова Ямал

Район	Годы											
	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1991	1995	1997
Юрибей*	–	5	5	5	4	5	–	–	–	3	–	–
Нурмаяха*	–	–	–	–	–	–	1	2	–	–	–	–
Мордыяха*	5	–	2	4	4	4	–	3	2	–	1	–
Сеяха-Мутная*	–	–	–	2	2	2	–	4**	4**	–	–	2**
Сеяха-Зелёная*	1	–	1	4	3	5	1	–	–	–	–	–
Аркт. тундра	6	–	4	–	–	–	1	1	4	–	–	1

* – бассейны рек; ** – площадки в зоне освоения Бованенковского ГКМ.

Названия площадок (привязанные к ближайшим картографическим ориентирам)*, географические координаты примерных их центров или базовых лагерей, сроки проведения учётов и длина маршрутов приведены в таблицах 2 и 3. Общая длина маршрутов на стандартных участках за все годы составила 3842,3 км.

Кроме того, в 1981, 1983, 1987-89 и 1997 годах обследованы территории в арктической тундре в низовьях рек Сядоряха, Лайндтеяха, Яхадыха, у фактории Дровяная, посёлков Харасавэй, Сабетта и в районах геологоразведки. В 1980-х годах учёты проводили также в типичной тундре в зоне освоения Бованенковского газоконденсатного месторождения (табл. 4) и на востоке подзоны типичной тундры южнее посёлка Сеяха (табл. 5).

Таблица 2. Названия и координаты мест работы, сроки и объём учётов (бассейны рек Юрибей и Мордыха)

Место	Координаты	Год	Даты	L, км
Юнто	68°14' с.ш., 71°24' в.д.	1982	13-15.07	66.8
		1983	4-6.07	42.9
		1984	5-6.07	78.8
Ярато 1-е	67°58.5' с.ш., 71°51' в.д.	1991	19-20.07	34.7
Паладито	68°07.5' с.ш., 71°44' в.д.	1991	22-24.07	27.7
Тарка-Сале	68°20' с.ш., 71°47.5' в.д.	1991	26-28.07	37.1
Севлахато	68°28.5' с.ш., 72°10' в.д.	1982	18-21.07	73.9
		1983	9.07	21.7
		1984	8-10.07	40.9
		1985	3-4.07	38.1
		1986	26-28.06	35.9
Сявтото	68°42.5' с.ш., 71°27' в.д.	1982	23-26.07	64.6
Ламдонадо	68°47.5' с.ш., 71°21.5' в.д.	1982	28-30.07	62.4
		1983	11.07	12.4
		1984	12.07	44.2
		1985	30.06-1.07	65.4
		1986	30.06-1.07	60.7
Пурнадо	68°54' с.ш., 70°12' в.д.	1982	6.07, 1-4.08	74.8
		1983	13.07	17.5
		1984	14.07	42.8
		1985	28.06, 6.07	36.6
		1986	4-5.07	38.5
Нюдя-Мярато	68°54' с.ш., 69°41' в.д.	1983	15-16.07	35.3
		1984	16.07	46.0
		1985	16, 24-25.06, 8-9.07	15.3
		1986	21-22.06, 6-7.07	66.9
Усть-Юрибей	68°53' с.ш., 69°26' в.д.	1986	18.06	6.85
Юрибей				1674,0
Ямбуто	69°30.5' с.ш., 69°19' в.д.	1981	11-14.07	37.1
		1984	20.07	43.3
		1985	16.07	40.3
		1986	15.07	38.2
Морды-Малто	69°38' с.ш., 69°00' в.д.	1981	16.07	15.0
		1984	22.07	38.5
		1985	18-19.07	66.3
		1986	17.07	36.6
		1992	1.07	22.8

* На картах разного масштаба названия мест зачастую не единообразны.

Продолжение таблицы 2

Место	Координаты	Год	Даты	L, км
Мальёсято	70°03′ с.ш., 68°43′ в.д.	1981	18.07	16.7
		1984	25.07	36.7
		1985	21.07	51.0
		1986	21.07	27.4
		1992	4.07	17.6
Юреяха	70°15.5′ с.ш., 68°25′ в.д.	1981	19-20.07	30.4
		1983	25-26.07	32.5
		1984	26-27.07	73.4
		1985	22-23.07	68.4
		1986	23-24.07	61.5
		1988	16-17, 27.07	36.9
		1989	16-20.07	55.9
		1992	6.07	10.0
		1993	11-12.07	31.7
		1994	8-9.07	29.1
		1995	29.06, 7.07	21.5
		Халэвто	70°06′ с.ш., 68°16′ в.д.	1995
Юмбыды	70°16′ с.ш., 67°34′ в.д.	1981	21.07	9.1
		1983	22-23.07	33.8
		1988	13-14.07	18.0
Мордыха				1125.5

Таблица 3. Названия и координаты мест работы, сроки и объём учётов (бассейны рек Сеяха-Мутная и Сеяха-Зелёная)

Место	Координаты	Год	Даты	L, км
Писияха	70°14' с.ш., 69°30' в.д.	1984	30.07	39.1
		1985	25.07	40.9
		1986	29-30.07	65.4
Панзота	70°10' с.ш., 70°00' в.д.	1984	1.08	43.5
		1985	27-28.07	64.8
		1986	31.07-1.08	59.9
	Сеяха-Мутная			313,6
Нейто	70°02.5' с.ш., 70°41.5' в.д.	1984	3.08	40.4
		1985	31.07-1.08	66.2
		1986	5-6.08	61.4
Палнатосё	69°50' с.ш., 71°26' в.д.	1984	5.08	41.1
		1986	7-8.08	59.6
Ханавэйто	69°53.5' в.д., 71°38' в.д.	1984	7.08	44.0
		1985	4-5.08	71.0
		1986	10-11.08	56.6
Морато	70°03' с.ш., 72°13' в.д.	1984	9-10.08	76.0
		1985	7-9.08	74.2
		1986	12-14.08	66.6
Окрестности посёлка Сеяха	70°11' с.ш., 72°31' в.д.	1986	16-19.08	44.5
		1987	21-22.07	27.6
	Сеяха-Зелёная			729,2

В 1987-1989 и 1997 годах учёты птиц проводили в окрестностях населённых пунктов Яр-Сале, Новый Порт, Мыс Каменный. В 2004-2005 годах обследованы 13 участков общей площадью 120 км² в бассейне Юрибея. С 8 по 16 июля 2014 иссле-

дования проводили на территории, расположенной между озером Ярато 1-е и побережьем Обской губы, в 20 км северо-восточнее посёлка Новый Порт ($> 260 \text{ км}^2$, $L = 160 \text{ км}$). Другие места работы в подзонах кустарниковых и типичных тундр указаны в тестовой части публикации.

Таблица 4. Сроки работ и объём учётов на водораздельных (А, Б) и пойменных (В, Д) площадках в районе Бованенковского ГКМ (бассейны Сеяхи-Мутной и Мордыахи)

Место	Год	Даты	L, км
Бованенково А	1986	26.07	16.7
Бованенково А+Б	1988	1-4, 19 и 23.07	88.0
	1989	9, 11-13, 25-26 и 28.07	52.8
	1997	3-4.08	29.8
	Плакор		187,3
Бованенково В+Д	1988	5-7, 24, 28.07 и 1.08	51.2
	1989	14-15, 19 и 21.07	47.1
	Пойма		98,3

Таблица 5. Сроки работ и объём учётов на площадке Лядахэй ($69^{\circ}52'$ с.ш., $72^{\circ}36'$ в.д.)

Год	Даты	L, км
1983	24.08	12.9
1985	7-9.08	26.0
1986	12.08	44.7

Численность ржанок оценивали методом маршрутного учёта на полосе эффективной дальности обнаружения. Дистанция обнаружения беспокоившихся птиц, по нашим данным, изменялась от 20 до 200 м и в среднем ($M \pm SE$) составила $75.0 \pm 5.6 \text{ м}$ ($n = 67$). Однако мы считаем, что регистрации птиц на удалении менее 50 м не является реальным показателем расстояния, с которого ржанки начинают реагировать на учётника, а фиксируется уже при визуальном наблюдении птиц или проявлении ими голосовой реакции. В 77.6% случаев начало беспокойства отмечали на дальностях от 50 до 100-200 м и в 28.4% эпизодов – в 100 м и более. Поэтому эффективную полосу обнаружения птиц рассчитали для данных от 50 м и более. Среднее значение в таком случае составило $87.3 \pm 6.2 \text{ м}$ ($n = 52$), а при оценке плотности гнездования полосу учёта мы приняли равной 180 (90 + 90) м.

Видовую принадлежность ржанок определяли как по известным внешним признакам – по контакту чёрной окраски нижней части тела с крылом и дымчатой окраске испода крыла и подмышечных перьев (Рябицев 2008), так и по характерной позывке ржанок при беспокойстве. В отличие от золотистой ржанки *Pluvialis apricaria*, бурокрылые ржанки неизменно имеют в своём репертуаре двусложный крик «ид-ли, ид-ли» или «тивли», хотя могут издавать и односложный крик, как золотистая ржанка. Многократное сопоставление криков бурокрылых ржанок с их внешними признаками подтвердило высокую надёжность определения видовой принадлежности птиц по голосу.

Разъездной характер работы и проведение учётов на длинных маршрутах не позволяли уделять достаточно времени поиску гнёзд, поэтому сведения о размножении булукрылых ржанок крайне малочисленны.

Распространение

Бурокрылая ржанка, согласно Б.М.Житкову (1912), гнездится между озёрными системами Ярато и Нейто. По данным Н.Н.Данилова с соавторами (1984), к 1980-м годам границы распространения этого вида не изменились. Авторы нашли этот вид гнездящимся в верховьях реки Ядаяходыха, у Мыса Каменного, на реке Нурмаяхе, в среднем течении Ясавэйяхи (приток Сеяхи-Зелёной) и в окрестностях посёлка Сеяха. Севернее этого района бурокрылую ржанку не встречали. Южнее, в среднем течении Хадытаяхи, лишь однажды слышали голоса этих птиц 5 июня 1978.

Наши наблюдения в целом соответствуют описанной картине. Подавляющее большинство регистраций бурокрылых ржанок сделано в северной части подзоны кустарниковых (южных) тундр в бассейне реки Юрибей и в подзоне типичных тундр (бассейны рек Мордыяха, Сеяха-Мутная и Сеяха-Зелёная).

На юго-западе арктических тундр в низовьях реки Сядоряхи, на площадке, удалённой от моря, 28 и 29 июля 1981 отметили по одной беспокоившейся паре. В 1981 и 1983 годах на ближнем к морю участке бурокрылых ржанок не видели. Не встречали их также в августе 1981 и 1983 годов в низовьях рек Лайндтеяха, Яхадыха и Тамбей, у фактории Дровяной, 3-4 августа 1989 в верховьях Яхадыха (район буровой Р-32), 5-6 августа 1989 в среднем течении Холеяхи (буровая Р-38) и 7-10 августа 1989 у подбазы № 3 в устье Яптормаяхи. Бурокрылых ржанок также не видели 23-27 июля 1987 у посёлка Сабетта, а 20-22 июля 1988, 2 августа 1989 и 1-2 августа 1997 – у посёлка Харасавэй.

19 августа 1981 и 24 августа 1983 этих птиц не встретили также в типичной тундре у восточного побережья Ямала в 30 км южнее посёлка Сеяха на реке Лядхэйяхе, но 12 августа 1986 здесь отмечен выводок. Однако у посёлка Сеяха 16-19 августа 1986 отмечена пара, а 21-22 июля 1987 в последнем месте они были обычны. Не видели ржанок 20 августа 1981 на реке Юрибейтояхе (69°41' с.ш., 72°30.5' в.д.) и 22 августа 1981 на Сабъяхе у посёлка Яптик-Сале (69°20' с.ш., 72°05' в.д.). Судя по всему, это в основном связано с поздними сроками и небольшим объёмом наших работ в данном районе.

Однако бурокрылые ржанки не были также найдены у побережья Обской губы 24 июня – 3 июля в окрестностях посёлка Новый Порт и 23 июня, 4-6 и 14-16 июля у посёлка Мыс Каменный, в бассейне реки Нурмаяхи 7-13 июля 1987 (низовья, район буровой Р-52; 68°38' с.ш., 72°48' в.д.) и 19-26 июня 1988 (среднее течение, район буровых Р-66, Р-71, Р-78, Р-57; 68°28' с.ш., 72°33' в.д.). Не обнаружены они и в районе между посёлком Новый Порт и озером Ярато1-е в июле 2014 года.

Южнее одиночную бурокрылую ржанку достоверно отметили в середине сентября 1979 года в пойме у села Яр-Сале.

Таким образом, основными районами обитания рассматриваемого вида на Ямале остаются север кустарниковых тундр и типичные тундры полуострова.

Местообитания

В.М.Сдобников (1937) указывал, что бурокрылая ржанка обитает в тех же биотопах, что и золотистая ржанка: в поймах рек и междуречной тундре среднего увлажнения. По наблюдениям же Н.Н.Данилова с соавторами (1984), бурокрылая ржанка гнездится преимущественно в тундре междуречных пространств, а пойм избегает и встречается на более сухих участках, чем золотистая ржанка.

Мы также отмечали бурокрылых ржанок чаще всего в плакорных моховых, мохово-лишайниковых и кустарниковых тундрах. В низовьях Мордыахи и Сеяхи Мутной эти ржанки были встречены на участках сухих мохово-лишайниковых (МЛ) и лишайниково-моховых (ЛМ), травяно-лишайниково-моховых (ТЛМ), кустарничково-лишайниково-моховых (КЛМ), травяно-кустарничково-лишайниково-моховых (ТКЛМ), ерниково-моховых (ЕМ) и ивняково-моховых (ИМ) тундр. Иногда это были даже сравнительно небольшие фрагменты кустарниково-лишайниково-моховой тундры с ивняком и ерником среди высоких сплошных зарослей ивняка травяно-мохового (ИТМ).

В других местообитаниях встречи единичны. 25 июня 1995 пара беспокоилась на заболоченной низине с озёрами, травяно-моховыми болотами (ТМБ) и сырой моховой с мелким ерником и ивняком (ИМ, ИЕМ) тундре у озера Халэвто. В похожем биотопе на участке увлажнённой ивняково-моховой тундры в пойме междуречья Мордыахи и Сеяхи-Мутной одну бурокрылую ржанку встретили 28 июля 1988 и беспокоившуюся птицу – 21 июля 1989.

На площадке Халэвто (80 км²) в 1995 году распределение вида по местообитаниям было следующим:

Моховые тундры (местами заболоченные, с мелким ерником) – 1.79 пары на 1 км².

Кустарниковые тундры (кочкарные ЕМ, ИМ, ИЕМ) – 1.78 пар/км².

Сухие лишайниково-моховые тундры (МЛ, ЛМ, ТЛМ и ТКЛМ) – 0.81 пар/км².

Заболоченные низины с озёрами (ТМБ, сырая ИМ, ИЕМ тундра) – 0.25 пар/км².

В склоновых ивняках (ИТМ) с участками ерниково-моховой тундры и пойме ручья бурокрылые ржанки не встречены.

Отметим также, что в июле-августе 1988-1990 годов и 3-4 августа 1997 на водоразделе правобережья Сеяхи-Мутной в её низовьях, где в это время находился один из центров начавшегося освоения Бованенковского ГКМ, бурокрылых ржанок не видели совсем, за исключением

единственной регистрации беспокоившейся птицы на менее нарушенном участке плакора 28 июля 1989. Вероятно, это может объясняться широким распространением здесь высоких зарослей ивняков и ерниковой тундры, наличием антропогенных местообитаний и фактором беспокойства. В эти же годы на соседней контрольной площадке Юрехи в низовьях Мордыахи этих птиц отмечали регулярно.

Численность и её динамика

Как указано в работе Н.Н.Данилова с соавторами (1984), высокой численности бурокрылая ржанка нигде не достигает. По данным учётов коллег, в верховьях Ядаяходьяхи в 1976 году плотность была 0.1 пары на 1 км², в районе Мыса Каменного в 1974 году – 0.9 пар/км². В окрестностях посёлка Сеяха в 1974 году было 0.3 пар/км². На контрольном участке площадью 150 га на реке Нурмаяхе в 1974 году гнездилась 1 пара, а в 1975 ржанок не было. На реке Ясавэйяхе в 1975 году на участке площадью 106 га также гнездилась 1 пара.

Близкие значения плотности гнездования вида мы регистрировали на Среднем Ямале. Однако надо заметить, что численность этих птиц сильно варьировала как на одной площадке в разные годы, так и в целом в регионе работ в разные годы (табл. 6-8).

Таблица 6. Плотность гнездования (пар/км²) бурокрылой ржанки в бассейне реки Юрибей (– площадка не посещалась)

Площадка	1982	1983	1984	1985	1986	1991
Юнто	0.67	0.65	0.35	--	--	--
Ярато 1-е	--	--	--	--	--	0
Паладито	--	--	--	--	--	0.40
Тарка-Сале	--	--	--	--	--	0.30
Севлахато	0	0.26	0.13	0	0.08	--
Сявтото	0	--	--	--	--	--
Ламдонадо	0.18	0	0.13	0.08	0	--
Пурнадо	0.15	0	0.13	0	0	--
Нюдя-Мярато	--	0	0.12	0.04	0.04	--
Усть-Юрибей	--	--	--	--	0	--
Юрибей	0.20	0.18	0.17	0.03	0.02	0.23

Средняя многолетняя плотность гнездования в 1982-1991 годах в бассейне Юрибея составила 0.133 ± 0.001 пар/км² ($M \pm SE$). Более высокая численность отмечена в самых истоках реки – по Левому и Правому Юрибею (табл. 6). Следует иметь в виду, что эти значения здесь и далее относятся к водораздельным местообитаниям, в которых в основном и проводили учёты. Парадоксально, но в июле 2004-2005 годов на 13 площадках по Юрибею от верховьев Левого Юрибея до самых низовьев реки не было ни одной встречи бурокрылых ржанок.

Таблица 7. Плотность гнездования (пар/км²) бурокрылой ржанки в бассейне реки Мордыяха

Площадка	1981	1983	1984	1985	1986	1988	1989	1992	1993	1994	1995
Ямбута	0.15	--	0.64	0.41	0.44	--	--	--	--	--	--
Морды-Малто	0.37	--	0.43	0.17	0.30	--	--	0.24	--	--	--
Мальесято	0	--	0.61	0.22	0.81	--	--	0.63	--	--	--
Юреяха	0.55	0.51	0.68	0.08	0.72	2.11	1.19	0.56	0	0.95	0.52
Юмбыды	0	0	--	--	--	0	--	--	--	--	--
Мордыяха	0.21	0.26	0.59	0.22	0.57	--	--	0.48	--	--	--

Таблица 8. Плотность гнездования (пар/км²) бурокрылой ржанки в бассейнах рек Сеяха-Мутная и Сеяха-Зелёная

Площадка	1984	1985	1986	1987
Писияха	0.85	0.68	0.59	--
Панзота	1.02	1.03	0.46	--
Сеяха-Мутная	0.94	0.85	0.53	--
Нейто	0	0.17	0.09	--
Палнатосё	0.14	--	0.28	--
Ханавэйто	0.38	0.86	0.10	--
Морато	0.07	0.45	0.08	--
Окрестности посёлка Сеяха	--	--	0.12	1.21
Сеяха-Зелёная	0.15	0.49	0.14	--

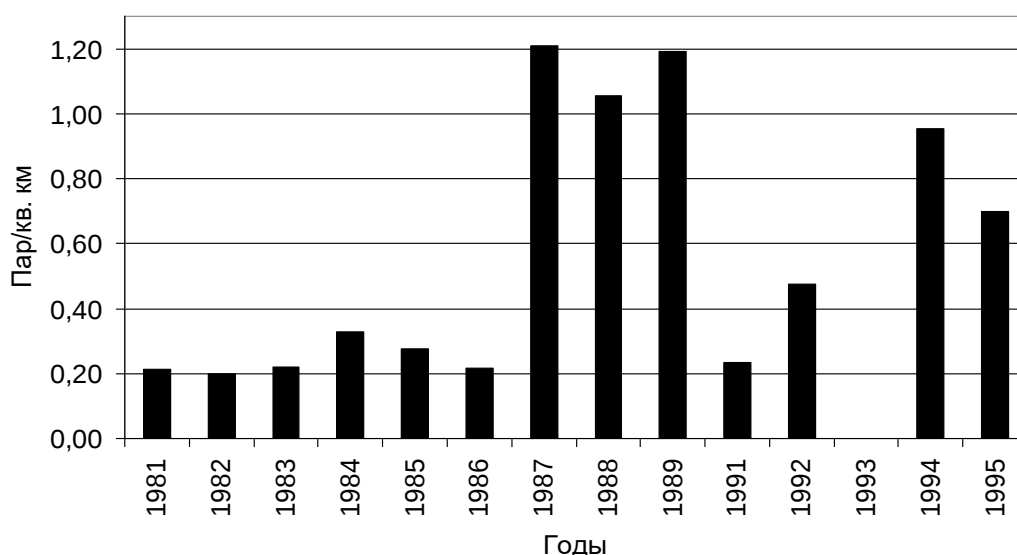
Средняя многолетняя плотность гнездования бурокрылой ржанки в бассейне реки Мордыяхи за все годы наблюдений составила 0.548 ± 0.002 пар/км² при колебании в разные годы на большинстве площадок от 0.21 до 0.50 пар/км² (табл. 7). На конкретных участках максимальные значения в отдельные годы достигали 0.6-1.2 и даже 2.1 пар/км². На детально обследованной в 1995 году площадке Халэвто средняя плотность составила 0.88 пар/км², достигая максимума в моховых и кустарниковых тундрах (до 1.8 пар/км²). На ближайшей к морю площадке Юмбыды бурокрылых ржанок не видели.

На двух площадках в среднем и верхнем течении Сеяхи-Мутной плотность в 1984-1986 годах оказалась самой высокой – 0.762 ± 0.009 , а максимальная достигала более 1 пар/км² (табл. 8). Восточнее, в бассейне Сеяхи-Зелёной она оказалась в среднем значительно ниже – 0.282 ± 0.002 пар/км², что, предположительно, связано с более поздними сроками учётов (конец июля – август), когда по естественным причинам численность птиц заметно снижалась. Однако и здесь в отдельных случаях численность достигала 0.8-1.21 пар/км².

На площадке Лядхэй к югу от посёлка Сеяха только в августе 1986 года плотность была 0.12 пар/км², а в 1983 и 1985 годах ржанок не встретили. Не обнаружили их и в окрестностях посёлков в кустарниковой тундре, на реке Нурмаяхе и к западу от посёлка Новый Порт.

Особый случай отмечен нами в районе Бованенковского ГКМ, где находились 2 опытные плакорные площадки (А и Б) на правобережье Сеяхи-Мутной и 1 опытная площадка (В) в пойме междуречья Сеяхи и Мордыяхи. Наиболее освоенной в годы работ была площадка А с действующими рабочими посёлками, буровыми, дорогами и участками сильно нарушенной растительности. На площадке Б, примыкавшей к ней, в основном встречались многочисленные проезды техники и отдельные законсервированные скважины. На площадке В имелись нарушения в виде сравнительно немногих в то время вездеходных дорог. В качестве контроля учёты проводили на площадке Юреяха на левом берегу Мордыяхи и соседней с нею пойменной площадке Д на правом берегу реки; эта же площадка примыкала к участку В.

За все время были учтены по одной паре ржанок на двух водораздельных (А+Б) и двух пойменных (В+Д) площадках. В первом случае – на менее нарушенном участке Б, во втором – на стыке опытной и контрольной территорий. Средняя плотность на плакоре и в пойме составила 0.03 и 0.06 пар/км², соответственно.



Динамика средней плотности гнездования (пар/км²) бурокрылой ржанки на Среднем Ямале.

Закономерности динамики численности бурокрылой ржанки за период наблюдений установить не удалось (см. рисунок). Причинами этого являются, на наш взгляд, несколько причин. Во-первых, низкая плотность гнездования ржанок, большая изменчивость населения на одних и тех же местах в разные годы и сокращение объёма учётов в конце периода наблюдений. Во-вторых, отсутствие данных по бассейну Юрибея после 1986 года (кроме 1991 года для площадок у Правого Юрибея). Поэтому за период после 1986 года среднее значение плотности гнездования для двух подзон тундры характеризует фактически численность вида в типичных тундрах.

Отметим, однако, что в 1987 году в соседних с Юрибеем районах (Новый Порт, Мыс Каменный, бассейн Нурмаяхи), в 2004-2005 годах в бассейне Юрибея и в июле 2014 года в 20 км северо-восточнее посёлка Новый Порт бурокрылых ржанок не видели совсем. Это может указывать на смещение основной области гнездования птиц к северу, в подзону типичных тундр, и в центральные районы полуострова.

Не прослеживается и связи динамики численности бурокрылых ржанок с пиками обилия леммингов, которые приходились на 1983, 1985 и 1988 годы.

Пространственное распределение

Подавляющее большинство (89.3%) всех отмеченных гнездившихся пар ржанок ($n = 197$) встречались одиночными парами. Гораздо реже (8.6%) встречали по 2 гнездовые пары, поселившиеся на сравнительно небольшом расстоянии друг от друга. И лишь немногим более 2% входили в рыхлые гнездовые группировки из 3-4 пар. Ассоциации встречались всегда в районах сравнительно высокой численности птиц на достаточно обширных предпочитаемых местообитаниях.

Размножение

На Нурмаяхе в 1974 году токующих ржанок наблюдали с 15 июня, а в 1976 году на Ядаяходыхе первый ток отмечен 11 июня. Гнездо бурокрылой ржанки найдено 26 июня 1975 на реке Ясавэйяхе (левый приток Сеяхи-Зелёной в её низовьях), а беспокоящуюся пару с пуховичками встретили в окрестностях Сеяхи-Зелёной 30 июля 1974 (Данилов и др. 1984).

В связи с поздним началом работ токование птиц мы отмечали достаточно редко: 29 июня 1995 у озера Халэвто, 9 июля 1983 на площадке Севлахато (Юрибей) и, самое позднее, – 18 июля 1989 на Юреяхе в низовьях Мордыяхи. В большинстве случаев уже с начала и до конца наблюдений регистрировали беспокоившихся ржанок (табл. 9).

Таблица 9. Сроки встреч беспокоившихся бурокрылых ржанок

Ранние даты беспокойства		Поздние даты беспокойства	
Дата	Место	Дата	Место
25.06.1985	Нюдя-Мярато	9.08.1984	Морато
26.06.1986	Севлахато	9.08.1985	Морато
25.06-7.07.1995	Халэвто	12.08.1986	Морато
4-6.07.1983	Юнто	16.08.1986	Окрестности посёлка Сеяха
5-6.07.1984	Юнто		

Активно отводивших птиц встречали 6 июля 1984 (Юнто), 15 июля 1986 (Ямбута), 16 июля 1988 (Юреяха), 19 июля 1981 (Юреяха), 24 и 30

июля 1986 (Юреяха и Писияха), 9 августа 1984 и 1985 (Морато), 12 августа 1986 (Морато) и 16 августа 1986 (окрестности посёлка Сеяха).

Единственное гнездо с 4 яйцами найдено на площадке Пурнадо 14 июля 1984 на пологом северном склоне возвышенности на границе с долиной Юрибея в сухой лишайниково-осоковой с мелкими кустиками багульника, берёзки и голубики тундре. Гнездо находилось на участке тундры с пятнами грунта, покрытого чёрными и серыми лишайниками и более мощными лишайниками и другими растениями в понижениях, в одном из которых оно и располагалось. У гнезда росли осоки, багульник и голубика высотой 5-7 см. Диаметр гнездовой ямки составлял 97×107 мм, глубина лотка – 48 мм. Лоток был выстлан нитевидными и кустистыми лишайниками (белыми и зеленоватыми), небольшим количеством сухой травы и листьев. Размеры яиц, мм: 45.7×32.2, 46.5×32.9, 48.5×32.1 и 48.0×32.6; на последнем яйце имелся наклёв.

Все выводки бурокрылых ржанок обнаружены на северо-востоке подзоны типичной тундры. Нелётные птенцы с взрослыми птицами замечены 31 июля 1981 на участке Палнатосё и 8 августа 1985 – на участке Морато. Одну бурокрылую ржанку с 3 лётными молодыми видели на последнем месте 9 августа 1985 и пару с 2 молодыми – 13 августа 1986 на площадке Лядхэй.

Миграции

В верховьях Ядаяходяхи первые бурокрылые ржанки (одиночные и группы до 4 особей) встречены 29 мая 1976, а в районе посёлка Мыс Каменный 7 июня 1974 и 8 июня 1975 (Данилов и др. 1984).

Мы весной птиц не регистрировали; единственная осенняя встреча зафиксирована в пойме у села Яр-Сале 12 сентября 1979: одиночная птица держалась вместе с двумя тулесами *Pluvialis squatarola*.

Судя по этим данным, основные пути миграции вида, зимующего в юго-восточной Азии, пролегают севернее низовьев Оби, где мы проводили наблюдения весной и осенью.

Работа выполнена в рамках проекта №18-9-4-22 Программы УрО РАН

Литература

- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-334.
Житков Б.М. 1912. Птицы полуострова Ямала // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **17**, 3/4: 311-369.
Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
Сдобников В.М. 1937. Распределение млекопитающих и птиц по типам местообитаний в Большеземельской тундре и на Ямале // *Тр. Всесоюз. Аркт. ин-та* **92**: 1-76.



Зимовка уток на Иртыше у плотины Шульбинской ГЭС в 2018/19 году

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: parafe@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 26 августа 2019

В иртышском каскаде из трёх гидроэлектростанций, построенных во второй половине XX столетия, Шульбинская ГЭС занимает самую нижнюю позицию. Её плотина расположена в 60 км выше города Семей (Семипалатинск) и в 200 км ниже Усть-Каменогорска (рис. 1, 2). В обычные зимы русло Иртыша ниже плотины ГЭС остаётся незамерзающим на протяжении 25 км до уровня сёл Типкаши, Каштак и Муздыбай, в суровые же зимы – только до места впадения в него реки Чар у села Булак, в 12 км от Шульбинска (рис. 2, 3). Это создало условия для формирования зимовки кряквы *Anas platyrhynchos*, большого крохали *Mergus merganser* и орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* (Березовиков, Фельдман 2017; Березовиков Фельдман, Брыгинский 2016а). В 2014-2018 годах зимующие водоплавающие птицы были здесь сравнительно малочисленными и оценивались в 500-1000 особей.



Рис. 1. Шульбинская ГЭС. 5 октября 2018. Фото Т.Дмитриевой.

Зимой 2018/19 года ситуация резко изменилась: примерно в два раза увеличилось количество крякв и впервые на зимовке в заметном числе появились гоголи *Vincerhala clangula*. При этом зима отличалась

крайне суровыми условиями, так как впервые в этом десятилетии на Иртыше между Шульбинском и Семеем не было полыней даже в традиционных местах, на которых они всегда существовали на протяжении последних 50 лет. По этой причине в Семее этой зимой совсем не было крякв, даже на тёплых ключах в пределах города, где они стали зимовать в последние годы (Березовиков, Фельдман 2017).



Рис. 2. Плотина Шульбинской ГЭС зимой. 21 декабря 2014. Фото А.С.Фельдмана.

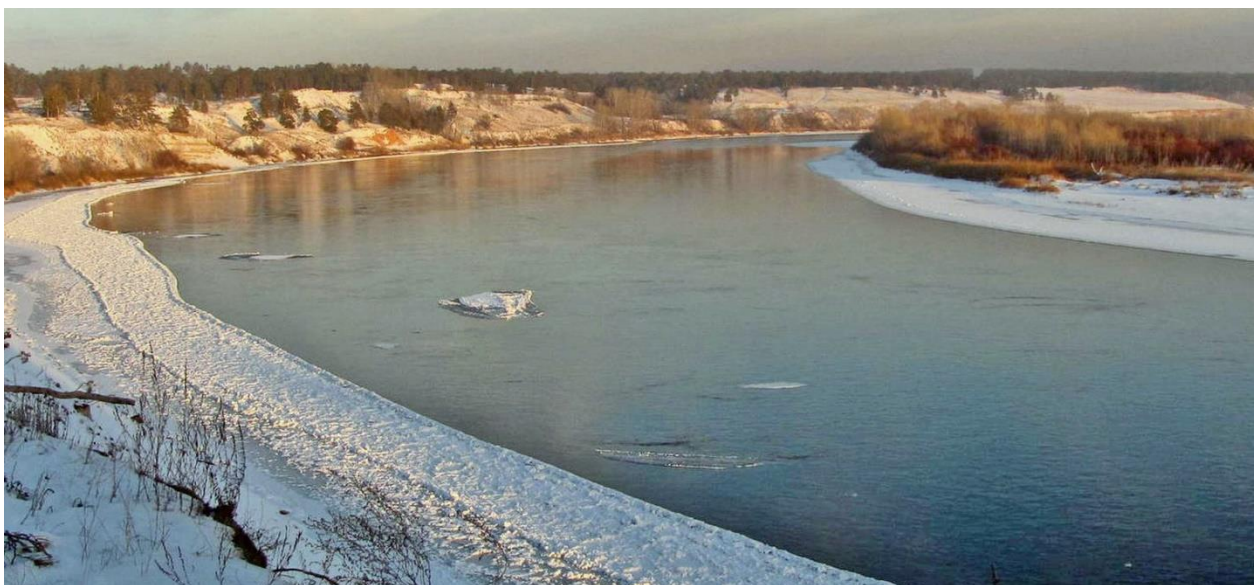


Рис. 3. Иртыш перед ледоставом. 14 декабря 2018. Фото Т.Г.Фельдман.

Наступлению зимних условий в Семипалатинском Прииртышье предшествовало сильное похолодание со снегопадами и заморозками, происшедшее 8-10 ноября 2018. С этим явлением связано появление на Иртыше больших стай гоголей и крякв, отмеченное 8 ноября у села Приречное (рис. 5). В этот период произошла задержка отлёта на Иртыше больших белых цапель *Casmerodius albus*, лебедей-шипунцов *Cygnus*

olor, лебедей-кликун *Cygnus cygnus*, шилохвостей *Anas acuta* (Фельдман, Березовиков 2019; Березовиков, Фельдман, Брыгинский 2019; Березовиков, Фельдман, Фельдман 2019).



Рис. 4. Иртыш после ледостава. 2 января 2019. Фото Т.Г.Фельдман.

Следующая волна холодов пришла с 1 по 10 декабря 2018, когда установилась морозная погода с температурами до -27°C . В этот период замёрзли многие мелководные заливы и протоки, вдоль основного русла Иртыша образовались широкие ледяные забереги, появилась густо плывущая «шуга», а над поймой подолгу клубился густой сырой туман. С установлением зимних условий оставшиеся на Иртыше водоплавающие птицы после 10 декабря переместились вверх по реке к плотине ГЭС.



Рис. 5. Стая гоголей *Victrphala clangula* и крякв *Anas platyrhynchos* на Иртыше у села Приречное. 8 ноября 2019. Фото А.С..Фельдмана.

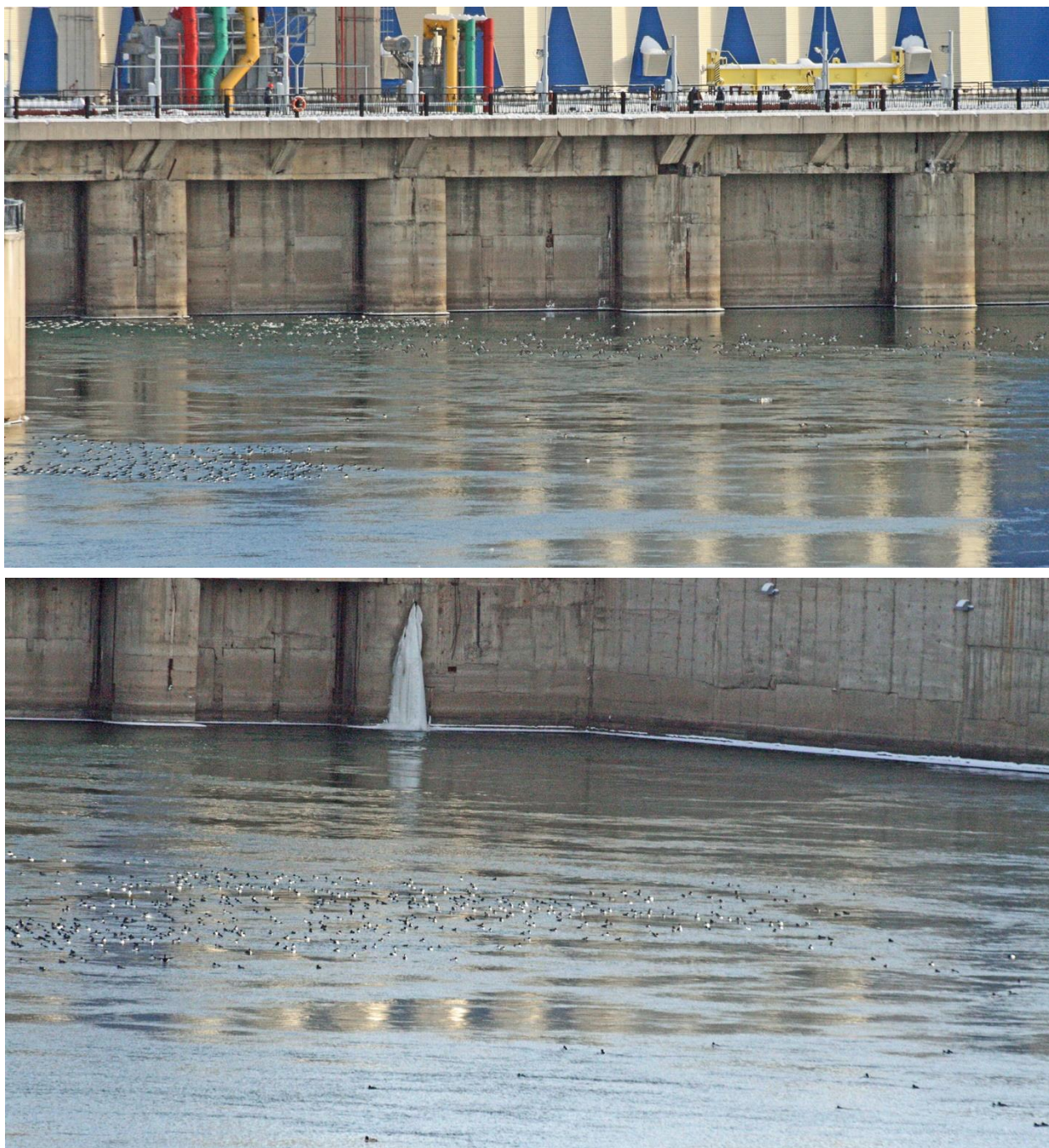


Рис. 6. Скопление гоголей *Visserrhala clangula* у плотины Шульбинской ГЭС.
8 января 2019. Фото А.С.Фельдмана.

Во время проведения зимнего учёта птиц на Иртыше 8 января 2019 мы посетили плотину Шульбинской ГЭС, около которой учтено около 1500 крякв, 1000 гоголей, 200 больших крохалей и 2 орлана-белохвоста. При этом все гоголи концентрировались у шлюза плотины (рис. 6), кряквы и большие крохали ниже по реке — по каменистым берегам и ледяным заберегам. Белохвосты постоянно сидели парой на бугре берегового обрыва ниже стены плотины и наблюдали за скоплением гоголей (рис. 7). Иногда они кружились над руслом реки ниже шлюзов ГЭС. Пребывание орланов в этом месте отмечалось нами и в предыдущие годы (Березовиков, Фельдман, Брыгинский 2016б).

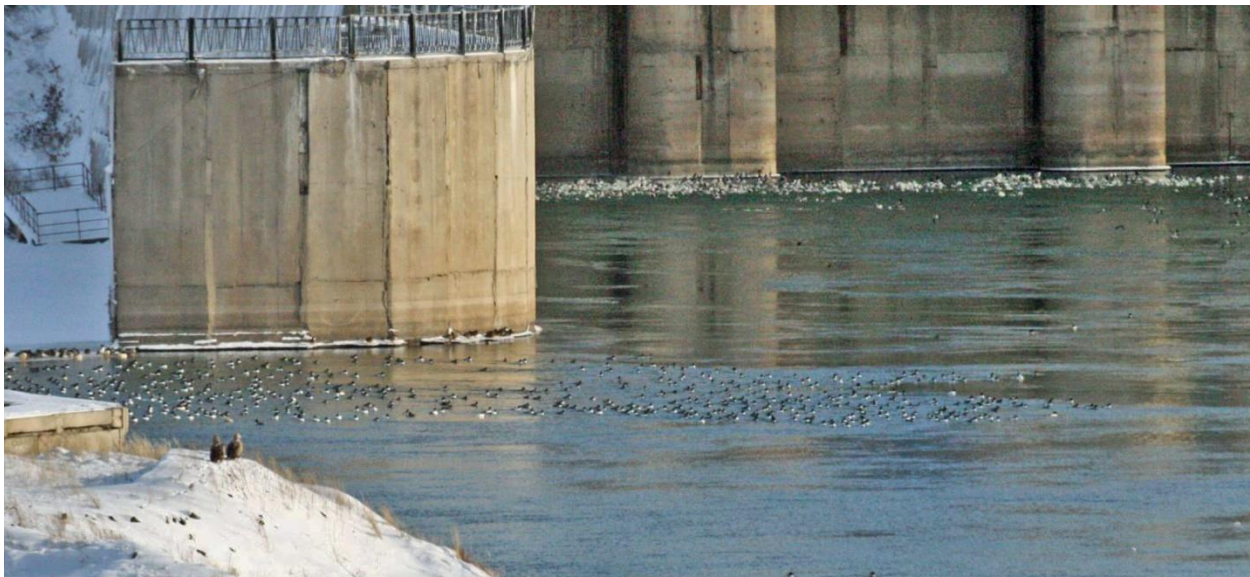


Рис. 7. Пара орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* на наблюдательном пункте у плотины Шульбинской ГЭС. 8 января 2019. Фото А.С.Фельдмана.

Строгая охрана территории ГЭС, исключая возможность беспокойства птиц людьми у плотины, а тем более охоту на них, создаёт благоприятные условия для зимовки водоплавающих птиц. Можно предполагать, что этот очаг их зимовки будет сохраняться и в последующие годы.

Выражаем искреннюю признательность Татьяне Григорьевне Фельдман за участие в поездках и фотосъёмках.

Литература

- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2017. Зимовки кряквы *Anas platyrhynchos* в городах Семей, Усть-Каменогорск и Зыряновск: новые тенденции в экологии вида в Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1433): 1584-1594.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С., Брыгинский С.А. 2016а. Очаг зимовки кряквы *Anas platyrhynchos* и большого крохала *Mergus merganser* на Иртыше ниже Шульбинской ГЭС // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1267): 1095-1104.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С., Брыгинский С.А. 2016б. Формирование нового очага зимовки орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в бассейне Верхнего Иртыша // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1255): 738-747.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С., Фельдман Т.Г. 2019. Задержавшийся с отлётом лебедь-шипун *Cygnus olor* на Иртыше ниже Шульбинской ГЭС в ноябре 2018 года // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1740): 1031-1034.
- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н., Брыгинский С.А. 2019. Первая попытка зимовки лебедя-кликун *Cygnus cygnus* на Иртыше ниже Шульбинской ГЭС // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1735): 844-847.
- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2019. Ноябрьские встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* и шилохвости *Anas acuta* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1742): 1134-1137.



Необычное пение некоторых воробьиных птиц

А.А.Виноградов

Андрей Анатольевич Виноградов. Кафедра зоологии и физиологии, ФГБОУ ВО Тверской государственный университет. Проспект Чайковского, д. 70, Тверь, 170001, Россия.

E-mail: goodquit@mail.ru; Vinogradov.AA15@tversu.ru

Поступила в редакцию 23 августа 2019

Хорошо известно, что песня птиц, с одной стороны, является видовым маркером, позволяющим им безошибочно узнавать представителей своего вида в брачный период и ограничивать, таким образом, гибридизацию. А с другой стороны, песня птиц изменчива индивидуально и географически и не только у видов-переселенников.

Мои многолетние наблюдения показали, что в окрестностях Твери белобровики *Turdus iliacus* и большие синицы *Parus major* в целом изменили свой песенный репертуар. Во всяком случае, обычные или часто исполняемые 30-40 лет назад варианты напевов этих видов в настоящее время можно услышать изредка или вовсе не услышать. Вероятно, это связано с постоянно протекающими миграционными процессами и постепенными изменениями состава местных и пришлых особей (Мальчевский 1958, 2003, 2009; Мальчевский, Пукинский 1983, 2009). Несомненно, что в изменении напевов птиц участвуют и микроэволюционные процессы, направленные на формирование оптимального для данной местности и в данный период времени набора вариантов звучаний песни. Этот процесс не может быть сведён только к простому, механическому перениманию напева от старых птиц молодыми, которые позднее сами становятся «учителями».

Так, для больших синиц в последние годы в окрестностях Твери отмечается исполнение всё новых напевов. Характерным можно считать случай преимущественного исполнения нового, по крайней мере для названной местности, напева одним из самцов большой синицы, наряду с 3-4 обычными местными напевами. Довольно трудно описать его словами: повторяющийся базовый фрагмент (фраза) этой песни включает 7 высвистов, в отличие от 2-4 из обычных звучаний (рис. 1). Другие самцы больших синиц такого напева никогда не исполняли. Это обстоятельство помогло нам, в частности, утверждать, что как минимум самец, а возможно и самка из пары приступили ко второму гнездованию в 10 м от предыдущего гнезда, где они уже успешно вывели своё потомство. Таким образом, индивидуальные особенности песни можно использовать для индивидуального опознавания самца.

Сонограммы наших записей голосов некоторых птиц выполнены с помощью программы аудио редактора Syrinx.

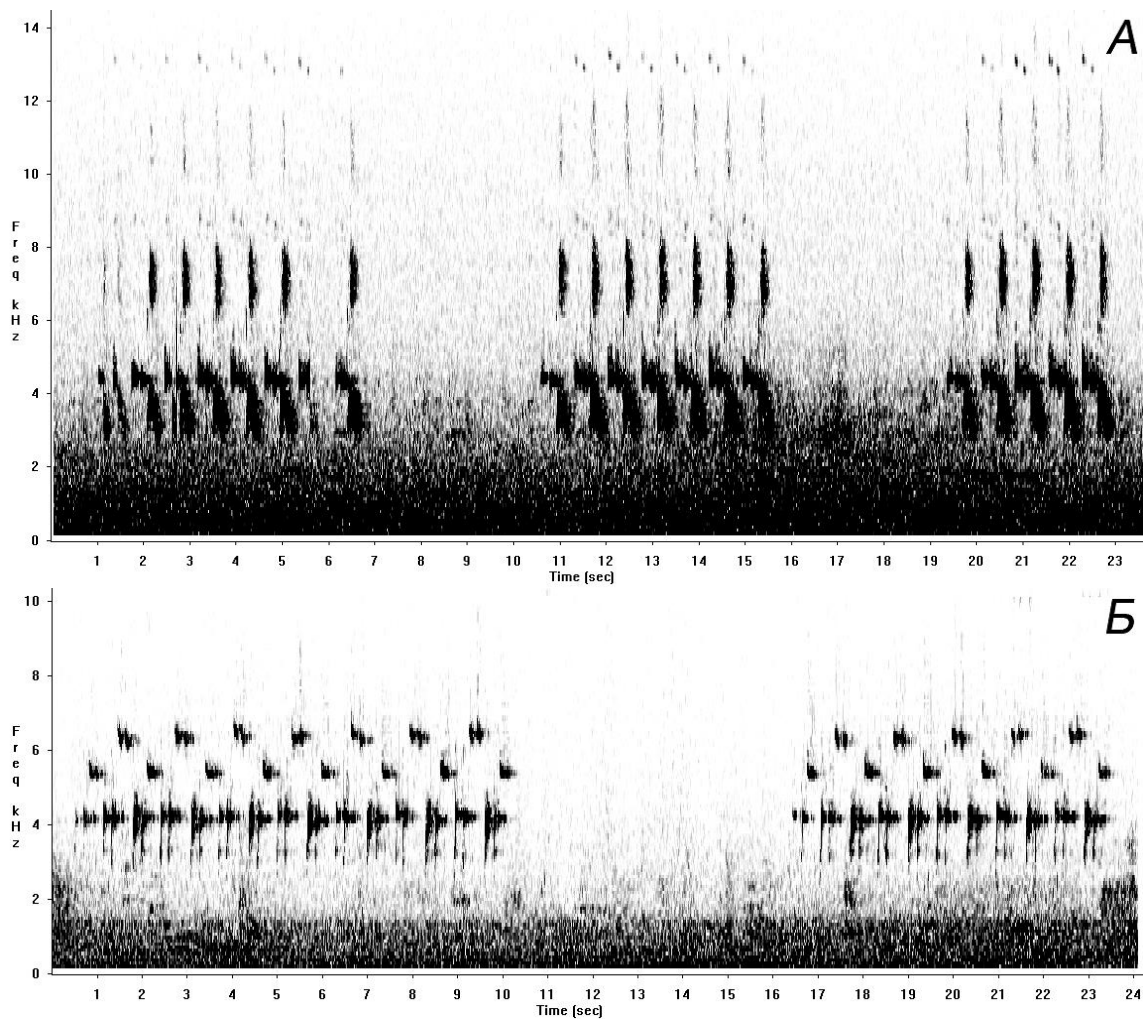


Рис. 1. Сонограммы одного из обычных (А) и необычного напева (Б) большой синицы *Parus major* (та же птица), Тверь, посёлок имени Крупской. 31 марта 2019.

Просматривая видеосъёмку большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* у его дупла с птенцами 14 июня 2013, нами зафиксировано необычное звучание песни славки-черноголовки *Sylvia atricapilla*. На протяжении более 10 мин славка многократно исполняла лишь завершающие свистовые части типичной песни (рис. 2). Такое исполнение песни черноголовкой на протяжении всех трёх дней, когда велись видеозаписи, в дальнейшем чередовалось с воспроизводимыми ею же обычными песнями, характерными для черноголовок этой местности.

Изменение характера звучания песни у некоторых видов бывает связано с нетипичными многократными повторениями самих песен или их части. Например, нами отмечены обычные для веснички *Phylloscopus trochilus* и лесного конька *Anthus trivialis* песни, но исполняющиеся без перерыва в 4-кратной повторности. Наблюдать визуально такое пение веснички нам не довелось, но вот необычное исполнение песни лесным коньком видеть посчастливилось. Конёк, как обычно, взлетел с песней с вершины берёзы, растущей на опушке смешанного леса у обширного пастбища. Набрав высоту, он усилил, как обычно, свою песню и в вершинной части траектории полёта, характерно приподняв полу-

расправленные крылья и задрав полуразвёрнутый хвост, на спуске исполнял завершающие высвисты. Однако он не опустил на присаду, а вновь стал набирать высоту с новой песней. Всё повторялось без перерыва 4 раза, в результате чего конёк описал 4-вершинную синусоидальную траекторию приблизительно в одном горизонте высоты полёта и, наконец, опустил на верхушку дерева противоположной опушки, пролетев над всем пастбищем около 200 м. Следует отметить, что за время наблюдений в природе мне ни разу не доводилось слышать и видеть ничего подобного как для веснички, так и для лесного конька.

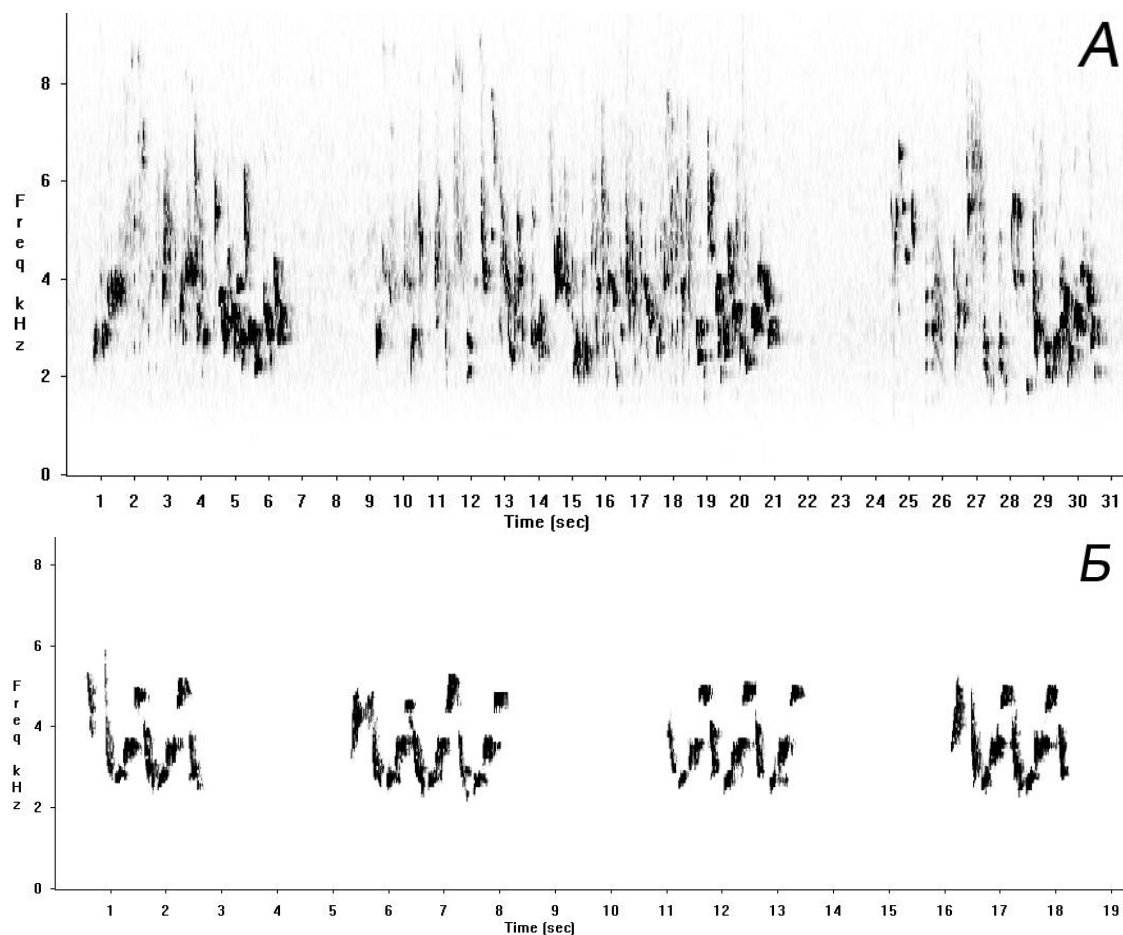


Рис. 2. Сонограммы типичных вариантов песни (А) и необычной песни (Б) славки-черноголовки *Sylvia atricapilla*. Тверь, «Берёзовая роща». 14 июня 2013.

6 мая 2018 в окрестностях станции кольцевания птиц «Фрингилла» на Куршской косе при видеозаписи лазоревки *Parus caeruleus* у гнезда нами была сделана аудиозапись пения зяблика *Fringilla coelebs*, который чередовал исполнение своих песен то с одним, то с двумя и даже тремя «росчерками». Надо сказать, что и основная часть песни этого самца сильно отличалась от песен всех других зябликов в окрестностях станции (рис. 3). Такое исполнение песни зябликом нам не доводилось слышать никогда, хотя на форумах любителей-птицеловов, посвящённых особенностям пения этого вида, удалось найти упоминание о песне зяблика с двумя росчерками.

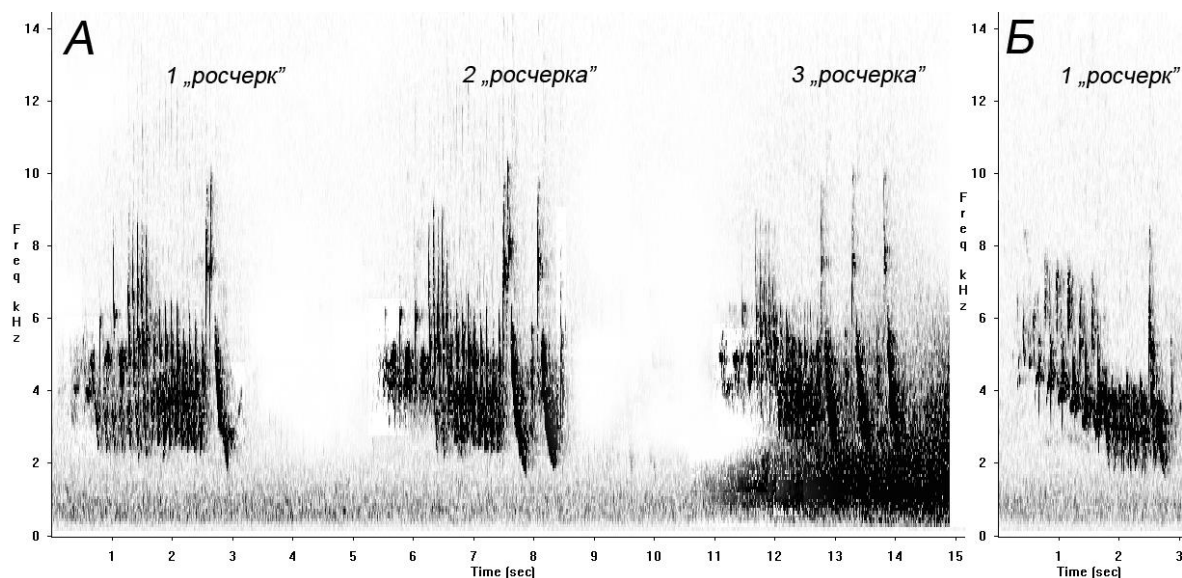


Рис. 3. Сонограммы необычной (А) обычной (Б) песни зяблика *Fringilla coelebs*.
Окрестности станции кольцевания птиц «Фрингила», Куршская коса. 6 мая 2018.

Интересен, на мой взгляд, и случай исполнения лазоревкой самой простой двусложной песни большой синицы: «ци-вю, ци-вю, ци-вю...», которую мы с группой студентов слышали у корпуса биофака Тверского университета в конце февраля 2016 года. Лазоревка исполняла эту песню с большими интервалами между отдельными фразами, чем большая синица, довольно тихо и короткими сериями (по 4-5 повторений) каждая. При этом интервалы между отдельными песнями были также длиннее, чем у большой синицы. В момент исполнения песни лазоревка занималась поиском корма на концах ветвей клёна ясенелистного *Acer negundo*. Интересно также, что такая вокализация лазоревки наблюдалась в отсутствии поющих больших синиц. Как только появлялись поющие самцы больших синиц, лазоревка переходила на исполнение своей типичной песни-трельки. Такая смена характера звучания пения лазоревки в отсутствие и присутствие поющих больших синиц повторялась не один раз.

Литература

- Мальчевский А.С. 1958. Местные напевы и географическая изменчивость песни у птиц // *Вестн. Ленингр. ун-та* 9: 110-119.
- Мальчевский А.С. 2003. Звуковое общение животных (на примере птиц) // *Рус. орнитол. журн.* 12 (209): 35-47.
- Мальчевский А.С. 2009. О разнообразии и классификации звуков, издаваемых птицами // *Рус. орнитол. журн.* 18 (500): 1267-1311.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 2009. Роль звуковой индукции в голосовом поведении птиц // *Рус. орнитол. журн.* 18 (483): 779-801.



Динамика распространения сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Нижнем Поволжье

Е.В.Завьялов, В.Г.Табачишин, Е.Ю.Мосолова

Второе издание. Первая публикация в 2008*

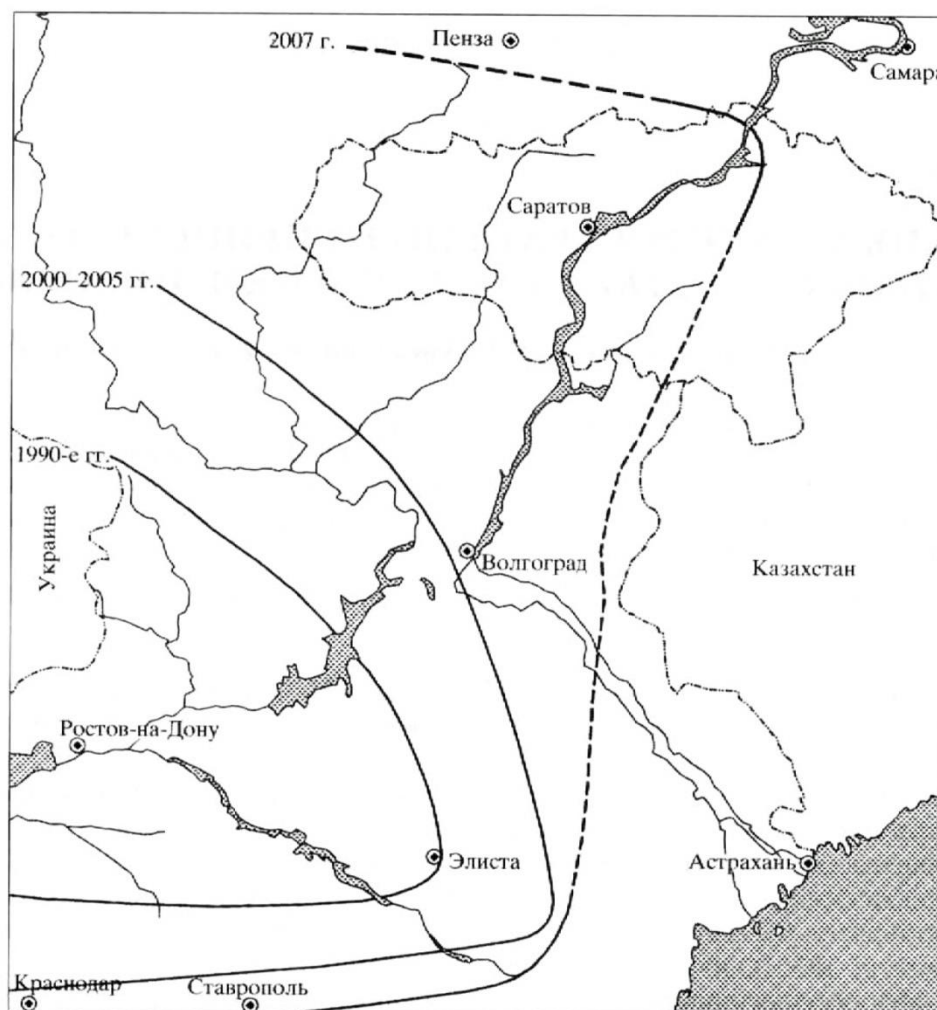
В ходе антропогенного преобразования среды птицы неизбежно вовлекаются в процессы синантропизации, когда у них проявляются новые экологические адаптации. Фауна больших и малых населённых пунктов европейской части России постоянно пополняется за счёт птиц с высокой экологической пластичностью. К таким видам относится сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*, изучение трансформации ареала которого актуально на современном этапе. Этот вид на протяжении длительного времени проявляет тенденцию к расселению. С 1890 года ареал этих птиц за относительно короткий период расширился от первичных областей размножения в Турции на территорию Ливана, Израиля, Балкан и Центральной Европы. В течение первой половины XX века сирийский дятел заселил значительную территорию Балканского полуострова, появился в странах Восточной Европы (Munteanu, Samwald 1997).

На Украине сирийский дятел был найден в 1948 году в Черновицком районе, данный вид проявил тенденцию к расселению в восточном направлении от Румынии и Молдовы (Страутман 1954). Впоследствии занял Центральную Украину (Митяй 2005; Марисова, Бутенко 2013; Munteanu, Samwald 1997), затем пересёк восточную границу и в конечном счёте достиг долины Дона в России. В 1980-х годах сирийский дятел уже появился в Ростове-на-Дону, где к настоящему времени стал обычной гнездящейся птицей (Савицкий и др. 1998). Одновременно он расселялся на юг: появление этих птиц в северном Крыму было отмечено в 1979 году (Костин 1983). В последующий период *D. syriacus* заселил большую часть степного Крыма, а южная граница его распространения проходила в 2004 году по линии Севастополь – Симферополь – Керчь (Цвелых 2005). К северу на Украине ареал простирался до 51-й параллели (Степанян 2003).

Таким образом, одна из частей области гнездования сирийского дятла охватывала в 1990-е годы страны Восточной Европы и юг европейской части России; изолированная популяция приурочена к Восточному Кавказу. Не известно, было ли расширение ареала в Европе

* Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. 2008. Динамика распространения сирийского дятла (*Dendrocopos syriacus*) в Нижнем Поволжье // Вестн. Южного научного центра РАН 4, 2: 109-112.

вызвано популяционными трендами, которые зародились на территории Малой Азии. Между тем, западная граница ареала совпадала в тот период с июльской изотермой $+18^{\circ}\text{C}$, которая считалась климатическим барьером в дальнейшем распространении вида на запад (Munteanu, Samwald 1997). Восточная граница ареала сирийского дятла, приведённая А.И.Ивановым (1976), приходилась на Черновицкую и Тернопольскую области. По мнению Л.С.Степаняна (2003), в тот период сохранялась тенденция к расселению балканской расы на восток, где ареал сирийского дятла пересёк 33-й меридиан.



Динамика распространения сирийского дятла
Dendrocopos syriacus в Нижнем Поволжье.

В конце XX века в расселении сирийского дятла за пределы Центральной Европы по-прежнему преобладают восточное и северо-восточное направления. В этот период дятел заселил практически всю территорию Украины, появился в Белоруссии. В центральные районы европейской части России сирийский дятел проник несколько позднее. На рубеже столетий он зарегистрирован в Воронежской (Барышников 2001) и Брянской (Косенко 1998) областях, в 2002 году – в Рязанской (Иванчев, Назаров 2003), в 2004 – в Тульской (Архипов, Хедберг 2004).

Летом 2005 года сирийский дятел обнаружен на гнездовании в окрестностях заповедника «Лес на Ворскле» в посёлке Борисовка на юго-западе Белгородской области (Бардин 2005). В мае 2007 года вид был встречен в черте города Москвы (Ковалев 2007).

В Нижнем Поволжье проникновение сирийского дятла на гнездование происходило в первой половине 1990-х годов (см. рисунок). Так, на юге Волгоградской области сирийского дятла впервые наблюдали в 1995 году (Завьялов, Альберти 1996). Однако уже в следующем полевом сезоне *D. syriacus* здесь регистрировали регулярно (Завьялов и др. 1996). В последующие годы процесс расселения вида в указанном регионе продолжился (Завьялов и др. 2004). В Калмыкии, на севере Ергенинской возвышенности, сирийский дятел впервые отмечен Г.А.Носковым в сентябре 1993 года. В следующем году одиночную особь регистрировали в городском парке Элисты. Здесь же в 1996 и 1997 годах наблюдали одиночного самца *D. syriacus*, а с 1997 года эти птицы гнездятся в городском парке. В последующие годы распространение сирийского дятла по территории Калмыкии продолжилось, были выявлены новые очаги его гнездования (Кукиш, Музаев 2001). Во второй половине 1990-х годов *D. syriacus* заселил южную и центральную части Волгоградской области. За период примерно с 1990 по 2002 год включительно отмечается заметный (в некоторых районах до 50%) рост численности сирийского дятла в Ростовской области, а также в Краснодарском крае (Белик и др. 2003).

Первая регистрация сирийского дятла в Саратовской области датирована 19 февраля 2005. Одиночная птица наблюдалась в районе старой многоэтажной застройки в Ленинском районе Саратова. Лишь в конце ноября 2007 года удалось вновь встретить сирийского дятла в области. На этот раз регистрация нескольких особей была приурочена к окрестностям села Усовка Воскресенского района. Относительная численность сирийского дятла на садовых участках вблизи места впадения реки Терешки в Волгу в ходе одного маршрутного учёта, проведённого 25 ноября 2007, составила 0.73 особи на 1 км маршрута. На основе современных наблюдений мы склонны предполагать существование стабильной популяции сирийского дятла в пределах Саратовской области.

Прямой связи с динамикой климатических показателей в отношении начального периода расселения *D. syriacus* выявить не удаётся. Однако проявляющиеся климатические тренды, в частности климатические колебания разного масштаба, всё же могут служить своеобразными пусковыми механизмами этого процесса (Завьялов и др. 2007). В отношении объективных причин расширения ареала сирийского дятла дать однозначный ответ сложно. В качестве таковых может считаться антропогенное изменение среды, при котором происходит «снятие»

экологических преград, заселение постледникового фаунистического «вакуума», расселение как проявление пульсаций векового масштаба или заселение ещё не полностью освоенного потенциала ареала. Кроме того, может рассматриваться гипотеза динамики расселения на основе эндогенно обусловленных изменений территориальных связей птиц и трансформации их ареалов. Однако большая часть этих причин носит пока лишь гипотетический характер.

Таким образом, склонность сирийского дятла к синантропизации позволяет прогнозировать дальнейший рост его численности и распространение на севере Нижнего Поволжья и в европейской части России в целом. Восточным рубежом на современном этапе в расселении *D. syriacus* является долина Волги. Процесс расширения ареала будет происходить преимущественно в северном и северо-восточном направлениях. Он не ограничивается сколько-нибудь выраженными факторами биотического или абиотического характера.

Л и т е р а т у р а

- Архипов В.Ю., Хедберг Т. 2004. Встреча сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Поленово (Тулльская область) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (268): 701-702.
- Бардин А.В. 2005. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* гнездится в окрестностях «Леса на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* **14** (291): 554-556.
- Барышников Н.Д. 2001. Сирийский дятел – новый гнездящийся вид Воронежской области // *Орнитология* **29**: 282.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.М., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрелет* **1**: 10-30.
- Завьялов Е.В., Альберти Л.Г. 1996. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Волгоградской области // *Рус. орнитол. журн.* **5** (1): 3-4.
- Завьялов Е.В., Капранова Т.А., Альберти Л.Г. 1996. Характеристика зимнего населения птиц юга Волгоградской области // *Кавказ, орнитол. вестн.* **8**: 11-14.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. 2007. Динамика распространения и современная численность степного (*Melanocorypha calandra*) и белокрылого (*Melanocorypha leucoptera*) жаворонков на севере Нижнего Поволжья // *Поволж. экол. журн.* **4**: 297-309.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Лобачев Ю.Ю., Мосолова Е.Ю. 2004. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение IX. Прогноз долговременных тенденций в динамике распространения птиц // *Поволж. экол. журн.* **3**: 252-276.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Иванчев В.П., Назаров И.П. (2003) 2014. О некоторых авифаунистических находках в 2002 году в Окском заповеднике и Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1009): 1765-1768.
- Ковалев К.И. 2007. Первая встреча сирийского дятла в Москве // *Московка* **6**: 5.
- Косенко С.М. (1998) 2005. Гнездование сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Брянской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (291): 556-557.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-242.

- Кукиш А.И., Музаев В.М. (2001) 2004. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый гнездящийся вид Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* **13** (274): 938-939.
- Марисова И.В., Бутенко А.Г. 2013. Материалы к распространению и экологии сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* на Украине // *Рус. орнитол. журн.* **22** (871): 1069-1074.
- Митяй И.С. 2005. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Приднепровской лесостепи // *Рус. орнитол. журн.* **14** (292): 596-597.
- Савицкий Р.М., Лебедева Н.В., Савицкая Н.А. 1998. Видовой состав и динамика разнообразия птиц в городе Ростове-на-Дону // *Кавказ, орнитол, вести.* **10**: 114-123.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1-808.
- Страутман Ф.И. 1954. Птицы Советских Карпат. Киев: 1-332.
- Цвельх А.Н. (2005) 2006. Расселение сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* **15** (313): 284-286.
- Munteanu D., Samwald O. 1997. Syrian Woodpecker *Dendrocopos syriacus* // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance*. London: 450-451.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1822: 4333-4335

Агрессивное поведение большой синицы *Parus major* при защите гнезда

В.А. Кошечев

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Практика привлечения птиц часто сталкивается с различными проявлениями межвидовой конкуренции, в частности, в выборе мест для гнездования. Привлекая гнездящихся в дуплах воробьиных птиц, нередко приходится избирательно регулировать заселяемость искусственных гнездовий, варьируя диаметр их летка. Тем не менее, при заселении гнездовий с подходящими параметрами, в частности, диаметром летка, такие виды, как большая синица *Parus major* и мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, часто являются конкурентами.

В лесных насаждениях Браславского и Борунского лесничеств национального парка «Браславские озёра» на протяжении 2001-2006 годов проводилась работа по привлечению синиц путём развески искусственных гнездовий. Общее количество синичников, размещённых в сосновых насаждениях разного типа, составило 300 штук. Места развески синичников в сосновых насаждениях характеризуются подростом из лещины и крушины и подростом (наличием либо отсутствием

* Кошечев В.А. 2008. Агрессивное поведение большой синицы (*Parus major*) при защите гнезда // *Subbuteo* **9**: 62-63.

дуба). Конструктивно используемые синичники отличаются от рекомендуемых К.Н.Благосклоновым (1991) диаметром летка – 26-28 мм (для мелких птиц) и площадью дна – 100-154 см². Большинство гнездовий со временем повреждаются большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major* (разбиваются летки в период зимних ночёвок), благодаря чему в них поселяются дуплогнездники, неприхотливые в выборе дупел (мухоловка-пеструшка, большая синица). Дефицит дупел особенно ощутим в средневозрастных сосновых насаждениях, где два этих вида чаще выступают конкурентами между собой (Книстаутас, Люткус 1982).

В смешанных насаждениях сосны и дуба в одном ярусе (бывший ботанический заказник «Дубки») в 2002 году была развешена партия синичников (50 шт.) с целью привлечения мелких синиц. При ежегодной проверке синичников основу населения составляли лазоревка *Parus caeruleus*, мухоловка-пеструшка, редко (по 1 случаю) – московка *Parus ater* и болотная гаичка *Parus palustris*, в нескольких повреждённых дятлом гнездовьях отмечена большая синица.

В результате весенней проверки заселения синичников в 2006 году (13 мая) в гнезде № 40 отмечена самка большой синицы, насиживавшая кладку. По краю лотка гнезда обнаружена примятая тушка самки мухоловки-пеструшки. При осмотре тушки отмечены повреждения кожи на спине (ближе к надхвостью). По характеру повреждений можно предположить, что мухоловка была убита синицей дня за два до проверки гнездовья. Интересен тот факт, что эта самка пеструшки была окольцована птенцом в этих же лесных насаждениях в прошлом году 21 июня 2005 в синичнике из этой партии, в гнездовье № 18, расположенном в 300 м от настоящего домика. Мёртвая мухоловка была извлечена из гнезда.

Спустя две недели, при повторном посещении гнездовья № 40 в гнезде с двухдневными птенцами большой синицы отмечена ещё одна тушка самки мухоловки-пеструшки, примятая в таком же положении к краю лотка. При осмотре погибшей птицы ярко выраженных внешних повреждений не отмечено. Тушка пролежала в гнезде 3-4 дня и начала разлагаться.

В литературе приводятся сведения об агрессивном поведении большой синицы при содержании в неволе (Воинственский 1949). Большая синица убивала других мелких птиц при совместном содержании. Подобные факты известны специалистам, кольцующим воробьиных птиц. При отловах птиц паутинными сетями даже кратковременная переноска в одном полотняном мешке нескольких больших синиц может привести к травматизму либо гибели более слабых особей.

Несмотря на более поздние сроки размножения, на гнездовых территориях мухоловка-пеструшка обычно доминирует над большой синицей (Slagsvold 1978). По наблюдениям, приведённым в этой работе,

в южной Норвегии в ряде случаев пеструшка изгоняла синиц из занимаемых ими дупел, но в период насиживания кладки шансы изгнания большой синицы из дупел резко уменьшались, поскольку последняя активно защищает своё гнездо. Близ гнезда отмечались стычки между самцами этих видов, в результате одной атаки самец мухоловки был убит большой синицей. Видимо, и в нашем случае имело место подобное явление. Одна и та же самка большой синицы убила двух самок мухоловки-пеструшки, пытавшихся занять её гнездовье.

Л и т е р а т у р а

- Благосклонов К.Н. 1991. *Гнездование и привлечение птиц в сады и парки*. М.: 1-251.
- Воинственский М.А. 1949. *Пищухи, поползни, синицы УССР*. Киев: 1-122.
- Книстаутас А.Ю., Люткус А.А. 1982. *Видовой состав и численность птиц искусственных дуплянок и межвидовая борьба в них*. Деп. в ЛитНИИТИ, № 880-82, Лит. с.-х. акад. Каунас: 1-5.
- Slagsvold T. 1978. Competition between the great tit *Parus major* and the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca*: an experiment // *Ornis scand.* 9, 1: 46-50.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1822: 4335-4339

Зимняя орнитофауна посёлка Умба (Мурманская область)

Р.В.Житова, М.Н.Харламова

Регина Владимировна Житова, Марина Николаевна Харламова.

ФГБОУВО Мурманский арктический государственный университет. Мурманск, Россия

Второе издание. Первая публикация в 2017*

Современному этапу развития общества свойственен высокий темп урбанизации. Природные экосистемы изменяются под действием антропогенного фактора, иногда приводящего к необратимой их деградации и полному уничтожению, замене их промышленной застройкой и системами коммуникаций. В связи с этим формируются новые биологические сообщества, отличающиеся по своей структуре и функциональным особенностям от исходных природных.

Птицы – наиболее многочисленные и заметные обитатели городского ландшафта. В последние десятилетия изучению орнитофауны городов уделяется особое внимание (Храбрый 2012). Целью данного исследования стало изучение состава орнитофауны посёлка городского

* Житова Р.В., Харламова М.Н. 2017. Состав орнитофауны урбанизированной территории Мурманской области на примере посёлка Умба в зимний период // *Флора и фауна урбанизированных территорий в высоких широтах: материалы междунаро. науч.-практ. конф.* Мурманск: 15-19.

типа Умба в зимний период в сравнительном аспекте. В задачи работы входили: определение видового состава зимующих птиц, их выборочный количественный учёт и выявление доминирующих видов. Основным методом исследований был учёт на маршруте длиной 5.5 км (ширина учётной полосы 100 м). Наблюдения проводились в зимние периоды 2013, 2014 и 2016 годов.

Посёлок Умба (66°40'53" с.ш. 34°20'44" в.д.) расположен в южной части Мурманской области на Терском берегу Кандалакшского залива Белого моря. В центре посёлка преобладают пятиэтажные дома, окраины застроены преимущественно одно- и двухэтажными зданиями. В посёлке растут шиповник, черёмуха, рябины, берёзы и другие растения, плоды которых охотно поедают многие виды птиц. Окружает этот посёлок лес, где преобладают кустарничково-зеленомошные ельники.

Орнитофауна Умбы в зимний период обычно представлена 12 видами. Это кряква *Anas platyrhynchos*, рябчик *Tetrastes bonasia*, сизый голубь *Columba livia*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, сорока *Pica pica*, серая ворона *Corvus cornix*, ворон *Corvus corax*, пухляк *Parus montanus*, большая синица *Parus major*, домовый воробей *Passer domesticus*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula* и зеленушка *Chloris chloris*.

Сравнение наших данных с более ранними наблюдениями (Гончар и др. 2002) и расчёт индекса видового разнообразия Шеннона-Уивера показывают, что в 2002 году этот индекс составил 2.51; в 2013 – 2.79; в 2014 – 2.56; а в 2016 году – 2.43 (различия статистически значимы). Как видно, в 2013 году показатель видового разнообразия был выше, чем в остальные годы, и численность видов более выровнена. Это может объясняться тем, что в 2012 году были благоприятные условия для размножения таких птиц, как рябчик, большой пёстрый дятел и снегирь.

Потенциальная способность определённых видов к проникновению в город связана с особенностями их динамики численности. Б.Д.Куранов (2008) выделяет следующие возможные варианты: 1) перенасыщение естественных местообитаний в результате хорошего выживания с последующей эмиграцией особей; 2) выселение птиц из естественных местообитаний из-за сокращения площади гнездовых стаций; 3) расселение особей из урбанизированных популяций. Отсюда следует, что расселение птиц происходит в результате повышения численности, независимо от вызывающих её причин. В поисках новых мест обитания часть птиц проникает в город. У видов, склонных к резким подъёмам численности, вероятность проникновения в город выше. Конкретные механизмы вселения птиц в города изучены до сих пор недостаточно. Д.Н.Нанкинов (цит. по: Куранов 2008) полагает, во время осенних кочёвок молодые птицы проникают в город, где они находят благоприятные условия: обильный корм, безопасные места ночёвки.

Наблюдаемое нами общее количество птиц увеличивалось в тече-

ние всего периода исследований: в 2002 году – 900 особей, в 2013 – 1164, в 2014 – 1467, в 2016 – 1619. Были отмечены также колебания численности отдельных видов птиц от года к году. В частности, в последние годы нами наблюдалось увеличение численности кряквы, сизого голубя, что могло быть связано с хорошими кормовыми условиями, отсутствием хищников и относительно благоприятным температурным режимом. Синантропные популяции сизого голубя часто отличаются высокой численностью (Ксенц и др. 1991). Увеличение численности кряквы могло быть связано с невысокими средними зимними температурами и, как следствие этого, наличием в пределах посёлка незамерзающей полыньи, где кряквы могли проводить зиму. Успешной зимовке способствует также подкормка уток местными жителями.

Уменьшение численности было выявлено у сороки, ворона, серой вороны, домового воробья и большой синицы, что могло быть связано с изменениями в их кормовой базе: в частности, открытые мусорные контейнеры были замещены контейнерами закрытого типа. Эти виды птиц встречались в Умбе в основном возле кормушек, устроенных жителями. В 2016 году нами отмечено не характерное для предыдущих годов поведение серой вороны, сороки, большого пёстрого дятла, большой синицы и домового воробья. Между данными видами птиц возникла конкуренция за пищу, это проявлялось в агрессивном поведении крупных птиц по отношению к птицам меньшего размера.

Обычно урбанизированные сообщества птиц характеризуются относительно невысоким видовым разнообразием при наличии немногих господствующих видов. В отношении распределения видов по индексу доминирования Шеннона для зимующих в Умбе птиц получены следующие результаты. На протяжении первых трёх лет исследования в группу доминантов входили 4 вида: домовый воробей, большая синица, серая ворона и сорока (см. таблицу). В 2013 и 2014 годах количество доминирующих видов возросло до 6. К перечисленным птицам добавились сизый голубь и кряква. А в 2016 году группа доминирующих птиц снова была представлена 4 видами, но «места» большой синицы и сороки «заняли» кряква и сизый голубь.

Индекс доминирования зимующих видов птиц посёлка Умба, %

Вид	Индекс доминирования по годам, %			
	2002	2013	2014	2016
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	–	12	12	19
Сизый голубь <i>Columba livia</i>	–	14	17	22
Сорока <i>Pica pica</i>	13	11	11	–
Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	16	15	19	12
Большая синица <i>Parus major</i>	19	12	13	–
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	21	19	20	21

В посёлке Умба сизый голубь, домовый воробей, серая ворона и кряква – синантропные и урбофильные виды птиц (терминология по: Благосклонов 1991). Это наиболее приспособленные к разным условиям антропогенного ландшафта виды, адаптивные возможности которых способствуют их синантропизации. Сорока и большая синица относятся к урбофобным видам, и мы отмечаем снижение индекса доминирования этих птиц вплоть до полного исчезновения их из группы.

Вычисленные по результатам наших исследований значения индекса разнообразия Шеннона-Уивера 2.43-2.27 вполне соответствуют значениям этого индекса для орнитокомплексов ненарушенных или слабо урбанизированных территорий. Так, для авифауны тайги Ильменского заповедника на Южном Урале были характерны величины индекса 2.6-3.0 (Захаров 2008), а для парков Нижнего Новгорода – 2.48-2.84 (Колесова 2012). Незначительное увеличение индекса в 2013 году можно считать эпизодическим явлением, укладывающимся в рамки естественных природных флуктуаций.

Успех популяции в новой обстановке зависит от того, насколько в городской среде воспроизводятся необходимые условия и сглаживаются отрицательные воздействия. Важнейшие из них: пища, места для размножения, хищники, конкуренты и климат. В посёлке Умба часто имеются в избытке некоторые пищевые ресурсы, предоставляемые человеком. Но постоянно их используют немногие виды. В городе создаются благоприятные условия для видов, использующих для устройства гнёзд различные ниши. Более тёплый мезоклимат оказывает положительное воздействие как на оседлые, так и остальные виды птиц. Влияние хищников на городские популяции, как правило, ослаблено и сводится к таким хищникам, как собаки и кошки (Корбут 2000; Куранов 2008; Рахимов, Рахимов 2011).

Литература

- Благосклонов К.Н. 1991. *Гнездование и привлечение птиц в сады и парки*. М.: 1-256.
- Захаров В.Д. 2008. Анализ видового разнообразия птиц Ильменского заповедника // *Вестн. Оренбург. ун-та* 6: 50-54.
- Гончар А., Дворникова М., Деревнова А. и др. 2002. *Зимующие птицы посёлка Умба (численность, экология, поведение, охрана)*. Умба: 1-45.
- Колесова Н.Е. 2012. Летнее население птиц парка «Сормовский» г. Н. Новгорода // *Фауна и экология позвоночных животных России и сопредельных территорий: материалы Всерос. науч. конф.* Саранск: 68-71.
- Корбут В.В. 2000. Урбанизация и птицы города // *Экополис-2000. Экология и устойчивое развитие города*. М.: 159-161.
- Ксенц А.С., Ксенц Г.Х., Лалетин Б.А. 1991. Сравнительный анализ популяционной биологии дикой и синантропной форм сизого голубя // *Орнитологические проблемы Сибири: тез. докл.* Барнаул: 19-20.
- Куранов Б.Д. 2008. Особенности урбанизации птиц // *Сиб. экол. журн.* 15, 1: 123-132.
- Рахимов И.И., Рахимов М.И. 2011. Преадаптивные возможности птиц к заселению урбанизированной среды // *Вестн. Балт. ун-та им. И.Канта* 7: 79-84.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1822: 4339

Зимняя встреча огаря *Tadorna ferruginea* на реке Ангаре в Иркутске

П.И.Жовтюк

*Второе издание. Первая публикация в 2017**

Огарь *Tadorna ferruginea* – обычный, но малочисленный гнездящийся перелётный вид Иркутской области. Включён в Красную книгу Иркутской области (2010).

Весной на территории области огари начинают появляться в конце марта – начале апреля. Гнездятся в степных и лесостепных районах Верхнего Приангарья, Верхоленья, побережья Байкала (Приольхонье и остров Ольхон) и Братского водохранилища. Осенью улетают в конце августа – начале сентября, известны случаи задержки с отлётом до начала октября (Красная книга... 2010). Информации о зимних встречах огаря в Иркутской области в доступной литературе нам найти не удалось. Имеется указание на зимовку этого вида в Республике Бурятия в окрестностях посёлка Бичура (Андронов 2014).

Нами огарь встречен 28 января 2017 на реке Ангаре в черте города Иркутска. Птица некоторое время отдыхала на небольшом ледяном островке ниже плотины ГЭС, перед Академическим мостом, а потом улетела в сторону острова Конный. Вероятней всего, эта особь осталась на зимовку. Предполагаем, что удачно перезимовать огарю не удалось. Поиски птицы в феврале 2017 года на незамерзающем участке Ангары в черте города, а также в истоке Ангары не увенчались успехом.

Л и т е р а т у р а

Андронов Д.А. 2014. Зимовка огаря *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764) и первое наблюдение черноголового щегла *Carduelis carduelis* L., 1758 в окрестностях пос. Бичура (Бурятия) // *Байкал. зоол. журн.* 1(14): 113.
Красная книга Иркутской области. 2010. Иркутск: 1-480.



* Жовтюк П.И. 2017. Зимняя встреча огаря *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764) на реке Ангара в городе Иркутске // *Байкал. зоол. журн.* 1 (20): 97.